

Глава 299 У тебя хватает наглости! (Третья смена цветов!) По мере того, как мужчина средних лет толкал Мастера клана Ле уйти, гости внутри банкетного зала становились все более шумными.

Все они - статусные люди, которые не хотят, чтобы их здесь посадили в тюрьму члены семьи Ле, но сейчас семья Ле сильна, они могут только скрипеть зубами и вынести это.

После инцидента со стрельбой, Ле Сюань стоял в одиночестве на высокой платформе в растерянности слов, видя кровь на земле, ее разум был все еще пуст.

"Ле Сюань, обычно кажется, что ты совершенно невиновен, я не ожидал, что ты так поступишь!"

"Правильно, сколько бы Ле Янг не переборщил, ты не можешь нанять убийцу!"

В этот момент большое количество членов семьи Ле Сюаня окружили Ле Сюань, указывая на нее пальцами с отвращением в глазах.

"Я не... Я правда не делал этого!" Трое из них как тигры, и все они говорят о золоте!

Если мы позволим остальным членам семьи Раку говорить так больше, то белые будут названы чёрными!

"Ле Сюань, ты компенсируешь руку моего брата!" В этот момент женщина Мяо Лин в белом подарке подошла к Ле Сюаню и скребла зубами, указывая на Ле Сюаня и задавая вопрос: "Обычно моя мама так хорошо с тобой обращается и каждый месяц дает тебе деньги на проживание в школу, так ты нам отплачиваешь?".

"Лея! Я, правда, не знала, тетя, Ле Ян он....." Ле Сюань уже был в полной панике и даже не мог произнести ни одного предложения.

"Видишь, сердце даже говорить не может, да?" Лея с отвращением посмотрела на Ле Сюаня: "Когда убийца будет найден, истина откроется!".

"Блядь! Эта семья Раку вся в дерьме?" Темно скрываясь в углу, глядя на Ле Сюань, который был окружен группой юниоров семьи Ле, намек на возмущение промелькнул в ее глазах.

"Придётся их хорошенько побить!" Тёмная Ночь снова просунула руку в собственные объятия.

"Не будь импульсивным". Мохуа напрямую нажал Тёмную Ночь: "Теперь, когда эти Бесчеловечные уже предупреждены, предполагается, что вы будете пойманы немедленно, если вы сделаете это сейчас".

"Боже! К счастью для них!" Тёмная Ночь также понимала, что сейчас не время для нанесения удара.

"Оставьте это Верховному Бессмертному, пока мы идем искать женщину и ее сына." Видя, что Темная Ночь отозвала его руку, Мо Хуа мгновенно почувствовал облегчение.

"Также, я думаю, что она сейчас в лазарете со своим сыном, и мы случайно едем навестить их!" Услышав слова Мохуа в темноте, угол его рта слегка зацепился: "Ты нашел выход"?

"Нашел его давным-давно, там было только двое мужчин, которые охраняли его, и было легко

выбраться." Мохуа улыбнулся.

"Ну что ж, тогда давайте... я покажу им, что после издевательств над женщиной босса..."

"Что такое настоящая жестокость!" В темных ночных глазах вспыхнул холодный свет, и в углу его рта зацепилась жестокая дуга.

"Ты единственный, кто по-настоящему жесток?" Мо Ху фыркнул: "Это было бы жестоко, если бы Верхний Бессмертный прошел, этот твой в лучшем случае называется щекотанием!"

Храп Мохуа оставил Тёмную Ночь безмолвной.

Действительно, средства Чжана Цзилинга были в десять миллионов раз жесточе его собственных!

Даже сейчас Темная Ночь все еще прохлаждается от мысли о методах Чжана Цзилинга!

"Не оставайся здесь, я думаю, семья Раку скоро их будет искать, лучше уходи". После того, как Мо Хуай закончил говорить, он быстро привел Темную Ночь к первому выходу.

"Ле Сюань, снаружи ты совсем другой!" Ле Я был чрезвычайно зол и указал на лицо Ле Сюаня, не имея ни малейшего представления о даме, но больше похожий на уличного прорицателя: "Неудивительно, что дедушка послал такой мусор только на день рождения, так что деньги были использованы на найм убийцы!".

"Ты!" Теперь весь разум Ле Сюаня был пуст, и она вообще не знала, как опровергнуть слова Ле Я.

Теперь, когда Ле Сюань считается мятежом, все окружающие члены семьи Ле смотрят на Ле Сюаня холодными глазами и, кажется, решили, что именно Ле Сюань спланировал этот инцидент.

Однако это было нормально, другие юниоры семьи Ле отличались от Ле Сюаня, у них было столько денег, сколько они хотели, и с миллионами карманных денег на счету каждого человека они, естественно, не понимали дилеммы Ле Сюаня.

Конечно, даже если бы они знали о состоянии Ле Сюань, они бы не сочувствовали ей и только смеялись над ней от всего сердца, расходы на проживание в течение месяца были бы одним питанием для них?

Или это Счастливая Семья?

"Неприятности, уйди с дороги".

В это время за пределами толпы раздался нежный и скромный голос, и когда толпа услышала его и посмотрела, то увидела Чжан Цзилинга, стоящего там с нежной улыбкой.

"Кто ты?" Лея подозрительно посмотрела на Чжана Цзилинга, она его раньше не видела.

"Я друг Ле Сюаня." Чжан Цзилинг прошел прямо сквозь толпу и подошел к Ле Сюаню и мягко вытер слезы со щек: "Смотрите, вы все заставили Ле Сюаня плакать".

Ле Сюань замер и посмотрел на Чжана Цзилинга, не зная, что сказать.

Он..... пришел.

Ле Сюань вдруг почувствовал необъяснимое спокойствие.

Тон Чжан Цзилинга был легким, но это заставило окружающих тело членов семьи Ле дрожать необъяснимым образом.

Что происходит?

Лея не знала почему, она немного боялась молодого человека рядом с Ле Сюань, всегда чувствовала, что он очень опасен, и Кория не могла сказать, что именно пошло не так.

"Ле Сюань не знает о существовании Истребительницы, что я могу гарантировать." Чжан Цзилинга повернулся, посмотрел на Ле Сюань и мягко сказал.

"Почему ты думаешь, что можешь это гарантировать?"

Хотя Ле Я немного боялась ауры Чжан Цзилинга, но это было в конце концов после всей семьи Ле, результат Ле Я все еще был очень сильным, и ее тон снова стал сильным.

"Может быть, вы все в этом вместе! Убийца был нанят вместе с тобой!" Лея уставилась на Чжана Цзилинга и хладнокровно засмеялась: "Скоро выпадут кадры видеонаблюдения, и никто из вас к тому времени не сможет сбежать!"

"Вы должны заплатить за руку моего брата!"

"О? Этот кусок дерьма на сцене, которому только что отстрелили правую руку из пистолета, твой брат?" Чжан Цзилинга посмотрел на Ле Я и улыбнулся: "Правда, вся твоя семья вырезана из одной плесени, от этого люди чувствуют отвращение и тошноту".

"Что ты имеешь в виду?" Когда Ле Я услышал слова Чжана Цзилинга, весь человек был на грани взрыва от злости!

Как ты смеешь называть нас мусорщиками?

Ле Я была в ярости в сердце и прямо приветствовала двух мужчин средних лет в костюмах, указывая на Чжана Цзилинга и крича: "Иди, преподай мне урок об этом аппетитном парне!"

"Йоу! Все еще культиватор!" Чжан Цзилинга посмотрел на двух культиваторов, которые медленно переезжали, углы его рта слегка зацепились, и прошептал себе: "Ты использовал его так рано, а как же твои планы на потом?"

Лея, естественно, не слышала шепот Чжан Цзилинга, а лишь с высоты птичьего полета приказала двум мужчинам среднего возраста оказать давление на Чжана Цзилинга!

"Если ты сейчас встанешь на колени и извинишься, я, возможно, даже смогу пощадить тебя!"

Голос Леи был громким, привлек внимание большинства гостей, и многие из них, заметив необычное движение на высокой платформе, отвернулись от глаз!

"На колени и извиниться? Ты действительно осмеливаешься сказать, что....." Чжан Цзилинга посмотрел на

высокопоставленного Ле Я, улыбка на углах его рта становилась все более и более жуткой.

<http://tl.rulate.ru/book/40420/886475>